

Н.Д. КОЛЕННИКОВА, Е.Д. СЛОБОДЕНЮК

ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

КОЛЕННИКОВА Нина Дмитриевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник (kolennikova-nina@mail.ru); СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник (eslobodenyuk@hse.ru). Обе – Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. На материалах общероссийского социологического опроса (весна 2021 г.) анализируется влияние коронакризиса на различные социальные слои для выявления универсальных и локальных последствий, а также источников резистентности к новым вызовам. Исследование показало, что финансовые риски в российских условиях для представителей всех социальных групп универсальны. Для неблагополучных слоев повышены риски, связанные с получением стабильных доходов и занятостью, но среди них реже встречаются заболевания коронавирусом и последствия изменения образа жизни. Для благополучных россиян значимо ниже оказались риски, связанные с работой, что позволило им быстро адаптироваться к эпидемиологическим ограничениям, освоить новые навыки для осуществления трудовой деятельности. Однако риски переболеть коронавирусом и отказаться от привычного образа жизни для них были выше. Таким образом, способность быстро адаптироваться определяется скорее образованием и защищенностью на рабочем месте, чем величиной доходов.

Ключевые слова: коронакризис • социальные последствия пандемии • доходная стратификация • ресурсообеспеченность • защищенность на рабочем месте

DOI: 10.31857/S013216250021249-6

При всей многоаспектности научного осмысления последствий пандемии коронавируса, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется сравнительному анализу того, как последствия пандемии сказываются на различных слоях населения. Попробуем оценить, как последствия коронакризиса, касающиеся разных сторон жизни человека (здоровья, образа жизни, работы и финансового благополучия), связаны с позицией в стратификации по доходам, а также в классификациях по образованию, ресурсообеспеченности и социальной защищенности на рабочем месте¹. Поставленную задачу авторы реализовывали на данных опросов Института социологии ФНИСЦ РАН, проведенных в разные годы по общероссийской выборке, репрезентирующей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения². В первую очередь использовались данные общероссийского социологического опроса по репрезентативной выборке в марте 2021 г. ($N = 2000$)³.

Теоретико-методологические основания исследования. Осмысляя характер удара пандемии по различным слоям населения, обратимся к наиболее значимым для России классификациям этих слоев [Тихонова, 2014; Общество неравных возможностей..., 2022]:

¹ Осознавая значимость некоторых иных классификаций – объем властных полномочий (О.И. Шкаратан), престиж профессии (Н.Е. Тихонова), региональные и поселенческие неравенства (Н.Е. Зубаревич), авторы оставляют эти сюжеты за рамками рассмотрения.

² Речь идет о массовых слоях населения, доступных для интервьюера в ходе опроса.

³ Кроме данных опроса в марте 2021 г. использовались также данные опросов, проведенных в 2012 г. ($N = 4000$), в октябре 2015, 2016, 2018 гг. ($N = 4000$, все годы) и сентябре 2020 г. ($N = 2000$). При анализе различных социальных групп численность ни одной из них не составляла менее 130 респондентов.

Таблица 1

**Соотношение социальных слоев россиян по ключевым стратификационным основаниям,
2021 г., % от всего населения**

По доходам		По ресурсо-обеспеченности		По образованию		По защищенности на рабочем месте	
Высокодоходные	9% (164)	Высокоресурсные	7% (132)	С высшим	33,2% (664)	Привилегированные	7% (142)
Среднедоходные	26% (473)	Среднересурсные	9% (179)	Со средним специальным или неоконченным высшим	48,1% (961)	Стабильные	28% (561)
Медианная группа	44% (812)	Низкоресурсные	43% (869)				65% (1297)
Низкодоходные	21% (381)	Безресурсные	41% (820)	С (не)полным средним	18,8% (375)	Незащищенные	

Примечание. В скобках указана абсолютная численность групп.

1) по величине доходов, 2) по ресурсообеспеченности, 3) по образованию и 4) по защищенности на рабочем месте. Все они отражают положение россиян в системе неравенств и ранжируют их от наихудшего до наилучшего (табл. 1).

Для построения модели доходной стратификации мы использовали верифицированную методику, согласно которой слои выделяются на основе соотношения среднедушевых доходов с поселенческой медианой [Модель доходной..., 2018]. Использовалась ее версия, где население дифференцировано на четыре группы: низкодоходных (с доходами менее 0,75 медианных), относящихся к медианной группе (0,75–1,25 медианных), среднедоходных (1,25–2 медианных) и высокодоходных (с доходами выше 2 поселенческих медиан).

В основу классификации по ресурсообеспеченности заложено суммарное количество видов помощи, которые россияне готовы оказать своим близким⁴. Среди видов помощи рассматривались возможности дать в долг до/свыше 100 тыс. руб., устроить на хорошую работу, устроить ребенка в хороший вуз/школу, продвинуть по карьерной лестнице, решить жилищную проблему, определить в хорошую больницу, связать с хорошим врачом, найти подработку и содействовать в доступе к должностным лицам, способным помочь в решении проблем. В массе своей россияне могут оказать один вид помощи (как правило, финансовой) либо никакой. По этой причине в классификации по данному показателю выделены четыре группы: безресурсные (не могут оказать какой-либо помощи), низкоресурсные (могут оказать один ее вид), среднересурсные (могут оказать два вида) и высокоресурсные (три и более видов).

Классификация россиян по образованию включает в себя три базовые категории, широко используемые в исследовательской практике, – имеющие полное среднее образование, среднее профессиональное, а также высшее (в т.ч. второе высшее и ученую степень)⁵.

Четвертая классификация отражает уровень социальных гарантий работника. Мы уделяем большое внимание этому аспекту, поскольку в современном обществе данный критерий тесно соотносится с престижностью и качеством позиции индивида на рынке труда [Гимпельсон и др., 2018; Тихонова, 2020]. Весь комплекс базовых социальных гарантий на рабочем месте встречается относительно редко, поэтому они превращаются в дефицитный ресурс [Коленникова, 2021]. Из восьми социальных гарантий, представленных в инструментарии исследования, для половины работающего населения в 2021 г. обеспечивалось не более четырех. Эта величина отражает стандарт на современном российском

⁴ Под ресурсообеспеченностью, таким образом, подразумевается способность индивида выступить в роли донора в социальных сетях, оказать какую-либо материальную помощь или нематериальную поддержку.

⁵ Россияне с основным общим образованием и ниже объединены с теми, кто получил полное среднее образование, в силу малочисленности этой группы в выборке (46 человек).

рынке труда, поэтому значимое отклонение в лучшую или худшую сторону (1,25 или 0,75 от медианного значения) свидетельствует об относительной привилегированности/незащищенности работника. В этой связи россияне, которым обеспечивалось до трех гарантий, объединены в группу «незащищенных», а те, кто имел более пяти гарантий, – в группу «привилегированных».

Последствия пандемии для четырех сфер жизни. Пандемия оказала неравномерное воздействие на многие сферы жизни россиян (табл. 2). Только 11% россиян заявили, что кризис практически никак не сказался на их жизни.

Чаще всего россияне упоминали **финансовые потери**. Не сумевшая в полной мере восстановиться от рецессии 2014–2016 гг. российская экономика пребывала накануне пандемии в состоянии «негативной стабилизации» [Тихонова, 2019], наблюдалось падение реальных располагаемых доходов населения. Хотя в 2018–2019 гг. этот тренд приостановился, пандемия в 2020 г. вновь его простимулировала⁶. Согласно опросам, численность россиян с доходами ниже 0,75 медианных по типам поселений постепенно увеличивалась – с 25%

Таблица 2

Последствия пандемии по степени их распространенности

Здоровье	Финансы	Работа	Образ жизни
Не менее 50%*			
	– Рост расходов на продукты питания и медикаменты	– Негативные последствия (рост нагрузок, потеря работы, задержка зарплаты, неоплачиваемый отпуск, срыв деловых мероприятий)	
Не менее 20% россиян			
– Заболевание коронавирусом – Проблемы с получением медицинской помощи по вопросам, не связанным с COVID-19	– Сокращение доходов – Трата большей части сбережений семьи	– Адаптация к новым условиям (переход на «удалёнку», освоение новых навыков для удаленной работы или сохранения своего рабочего места, выход на новую работу, появление новых деловых планов)	– Отказ от планов на отпуск – Изменение досуговых практик (отказ от привычных, освоение новых видов досуга)
Не менее 10% россиян			
– Рост внимания к своему здоровью			– Изменение планов – Улучшение или ухудшение отношений в семье
Не менее 2% россиян			
– Формирование вредных привычек	– Сокращение расходов на продукты питания и медикаменты	– Открытие или закрытие бизнеса	– Лично не пострадали, но пострадали близкие

Примечание. По сферам «здоровье», «финансы», «образ жизни» сгруппировано по доле от всего населения страны, по сфере «работа» – по доле от работающего населения. *Здесь и далее по таблице указана минимальная доля россиян, столкнувшихся с каждым из указанных последствий.

⁶ Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 15.02.2022).

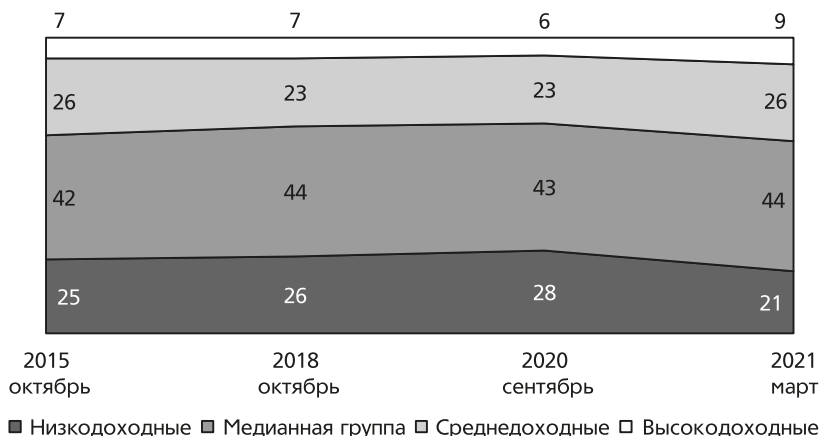

Рис. 1. Динамика распределения россиян по доходным группам, 2015–2021 гг., %

в 2015 г. до 28% в 2020 г. (рис. 1). Одновременно с падением доходов происходило истощение финансовых ресурсов домохозяйств: в 2020 г. по сравнению с 2015 г. число россиян, имеющих сбережения, снизилось с 33 до 27%, а число имеющих кредиты возросло с 38 до 45%. В 2018 г. президент поставил задачу двукратного сокращения бедности в стране, которая повлекла за собой расширение мер социальной политики поддержки наиболее уязвимых слоев населения [Кузьминов, Овчарова, 2019: 74–81], что способствовало сдерживанию расширения численности низкодоходных слоев⁷.

Таким образом, россияне встретили вызовы пандемии в условиях, когда у многих реальные доходы сокращались, а государство сдерживало рост лиц с доходами ниже прожиточного минимума. В результате хотя бы с одним из финансовых последствий коронакризиса столкнулись практически 3/4 граждан страны (72%), почти каждый второй россиянин ощутил негативную динамику своего материального положения (48% в 2020 г.). Обращаясь к данным мониторинговых опросов с 2012 г., мы видим, что это – рекордное значение числа негативных оценок. Сопоставимое наблюдалось только в период прошлой рецессии (47% в 2015 г. и 2016 г.), в благополучный же 2012 г. таких было 13%. К весне 2021 г. доля заявляющих о негативной динамике материального положения сократилась до 40%, но по субъективным оценкам россиянами своего материального благополучия события 2020–2021 гг. нанесли не менее тяжелый удар, чем рецессия 2014–2016 гг.

Довольно массовыми оказались последствия в **сфере поддержания здоровья и в образе жизни**. По большей части они были вызваны строгими государственными мерами противодействия распространению коронавируса: длительным локдауном, объявленным в апреле 2020 г., и последующими периодами самоизоляции, которые вводились сначала в силу отсутствия эффективных защитных механизмов (вакцинации), а во второй половине 2021 г. ввиду высокого роста числа заболевших. Эта практика серьезно повлияла на жизнь россиян и существенным образом трансформировала разные аспекты их жизни, связанные с отношениями в семье, досугом и личным бюджетом времени, а также здоровьесберегающим поведением [Социология пандемии..., 2021; Информационно-аналитический бюллетень..., 2021]. В частности, в контексте изменений в повседневной жизни россияне чаще упоминали об отказе от планов на отпуск (30%), привычного досуга (28%), срыве мероприятий (26%), а также о повышении нагрузок на работе (18%) или смене формата работы на дистанционный (16%). В отношении последствий для здоровья ключевым стал опыт заболевания коронавирусом,

⁷ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.02.2022).

о котором на момент опроса в марте 2022 г. заявляли 59% россиян. Кроме того, довольно часто россиянами декларировалось повышение внимания к собственному здоровью (18%) на фоне еще одного значимого последствия коронакризиса – проблем с получением медицинской помощи по проблемам, не связанным с COVID-19 (22%). Примечательно также распространенное среди большинства россиян (59%) мнение, что пандемия нанесла серьезный ущерб их психологическому состоянию. Каждый четвертый (24%) упоминал, что пандемия негативно сказалась на отношениях в семье.

Значимыми оказались изменения в **сфере занятости и трудовой деятельности**. Так, 50% работающих россиян столкнулись с каким-либо негативным последствием – сокращением или задержкой зарплат, вынужденным выходом в неоплачиваемый отпуск, потерей работы, ростом нагрузок. Широко распространены иные последствия, которые скорее следует трактовать как адаптацию к новым условиям: более четверти занятых (29%) были вынуждены осваивать новые навыки, необходимые для сохранения работы или поиска новой, перейти на удаленку, перестроить деловые планы и т.д.

Последствия пандемии: общее и особенное. Удар пандемии пришелся неравномерно: с одними последствиями столкнулось большинство россиян вне зависимости от их уровня образования, доходов и пр., а с другими – отдельные группы. Рассмотрим, в каких слоях населения сильнее всего проявились изучаемые последствия (табл. 3).

Таблица 3

Доли представителей различных слоев населения, столкнувшихся с хотя бы одним последствием пандемии коронавируса из соответствующей их группы, 2021 г., %

Слои населения	Последствия пандемии по сферам воздействия				
	Здоровье	Финансы	Работа*	Образ жизни	Отсутствие последствий
По доходам					
Низкодоходные	49	79	56	54	11
Медианная группа	65	78	66	60	9
Среднедоходные	59	70	57	62	13
Высокодоходные	57	76	66	66	14
По ресурсообеспеченности					
Безресурсные	58	76	62	54	11
Низкоресурсные	57	76	57	60	11
Среднересурсные	64	74	67	71	12
Высокоресурсные	63	77	82	77	11
По образованию					
Полное среднее	54	73	51	50	16
Среднее профессиональное / неоконченное высшее	61	77	60	58	10
Высшее образование / ученая степень	58	77	69	66	10
По защищенности на рабочем месте					
Незащищенные	59	77	58	55	11
Стабильные	57	75	64	67	9
Привилегированные	68	69	67	68	16
Россияне в целом	59	76	61	60	11

Примечание. В каждой ячейке первых четырех столбцов указана доля (от 100% представителей соответствующего слоя) столкнувшихся с хотя бы одним проявлением пандемии из групп последствий, указанных в столбцах таблицы. Темной заливкой выделены значения, отклоняющиеся более чем на величину статистической погрешности в 3% в большую сторону от среднего по стране, светлой заливкой – соответственно, в меньшую. *Доля сталкивавшихся с последствиями пандемии из группы «работа» указана от работающего населения.

Рис. 2. Динамика наличия сбережений и долгов в различных доходных группах россиян, 2012–2021 гг., %

Универсальными по воздействию оказались только финансовые потери. Шансы испытать на себе эти последствия у россиян были практически одинаковыми независимо от того, в какую из групп по каждой классификации они попадали. Наибольший прирост лиц, имеющих долговую нагрузку, с 2020 г. по 2021 г. фиксировался среди наиболее обеспеченных, а минимальный – в среднедоходных слоях. Наибольшими темпами в высокодоходных слоях сокращались сбережения (рис. 2).

Наименее универсальными оказались последствия, касающиеся занятости и образа жизни, которые сильнее проявляли себя в благополучных группах, чем в неблагополучных. Россиянам с высоким уровнем образования, получающим сравнительно высокие доходы, занимающим хорошие рабочие места, имеющим возможность помогать знакомым и близким, чаще приходилось перестраивать свою жизнь в условиях пандемии (откладывать инвестиции в образование, покупку недвижимости и пр.), а также адаптироваться к новым способам исполнения трудовых обязанностей (переходить на удаленный режим работы, менять формат участия в деловых мероприятиях и пр.). Впрочем, у них для этого чаще всего были необходимые ресурсы и возможности. Для неблагополучных же россиян – с низким уровнем образования, занимающих ненадежные рабочие места, имеющих низкие доходы, а также не способных выступать донорами в социальных сетях – коронакризис усугубил их и без того шаткое положение на рынке труда, и они чаще сталкивались с негативными последствиями на работе (потерей рабочего места, выходом в неоплачиваемые отпуска, задержками зарплат). Те изменения на работе, которые следует интерпретировать как «адаптацию» под сложившиеся условия, среди них практически (или вовсе) не встречались. Это во многом объясняется характером их труда, чаще не предусматривающим дистанционной работы или вовлеченности в деловые мероприятия и т.д.

Все указанные тенденции не менее ярко демонстрируются при оценке рисков оказаться в числе пострадавших (табл. 4). Здесь мы обращаемся к полученным ранее результатам кластеризации россиян по схожести последствий, с которыми они столкнулись в условиях пандемии [Коленникова, 2021; Горшков, Тюрина, 2021]. Согласно этим данным, выделяются три группы населения, у которых наборы испытываемых последствий были схожими, – «пострадавшие» (27%), «адаптанты» (30%) и «стабильные» (43%)⁸.

⁸ Использовался метод кластеризации k-средними на основании ответов респондентов на вопрос «С чем из перечисленного вы, а также ваши близкие столкнулись за год жизни в условиях пандемии коронавируса?». Оптимальное количество кластеров определялось с помощью иерархического кластерного анализа. Абсолютная численность групп по последствиям коронакризиса в используемом массиве составила 538, 582 и 880 человек соответственно.

Таблица 4

**Доли представителей групп со схожими последствиями от коронакризиса
среди различных слоев населения, 2021 г., %**

Слои населения	Группы со схожими последствиями		
	пострадавшие	стабильные	адаптанты
Группы по доходам			
Низкодходные	26	54	20
Медианная группа	30	40	30
Среднедходные	23	44	33
Высокодходные	23	40	37
Группы по ресурсобеспеченности			
Безресурсные	29	49	22
Низкоресурсные	26	45	29
Среднересурсные	25	32	42
Высокоресурсные	19	27	55
Группы по образованию			
Полное среднее	60	14	26
Среднее профессиональное / неоконченное высшее	42	28	30
Высшее / ученая степень	38	39	23
По защищенности на рабочем месте			
Незащищенные	30	48	22
Стабильные	22	36	41
Привилегированные	20	36	44

Примечание. Светлым фоном выделены те подгруппы россиян, которые имеют повышенную вероятность оказаться в числе стабильных, адаптантов или пострадавших (выше статистической погрешности). Темным фоном отмечены подгруппы, в которых такая вероятность превышает среднее значение по выборке не менее чем на 10%.

Таблица показывает, что социально неблагополучные слои населения неоднородны по их способности противостоять вызовам пандемии: часть из них смогла сохранить стабильное положение, но другая часть значительно пострадала. У россиян из низкодходных, безресурсных групп, не имеющих высшего образования, мало что изменилось в жизни, так как терять им было практически нечего. Чуть более благополучные представители социальных «низов» (с медианными доходами, средним специальным или неоконченным высшим образованием и т.д.), наоборот, пострадали, поскольку имеющихся у них ресурсов оказалось недостаточно для адаптации к кризисной ситуации, а высокая уязвимость на рабочем месте сформировала для них повышенные социальные риски.

Качественно отличается ситуация у занимающих высокие позиции во всех четырех рассматриваемых классификациях. Имеющиеся ресурсы помогли им в целом успешно адаптироваться к сложившейся ситуации и сохранить возможности не только для поддержания текущего уровня и качества жизни, но и для сохранения привилегированной позиции на рынке труда. Однако это совсем не означает, что их позиции неуязвимы. Социально-экономические потрясения последних лет показывают, что повышенные риски обычно наблюдаются в России, прежде всего, именно у тех, кому есть что терять.

Выводы. Исследование показало, что воздействие пандемии на различные группы и слои россиян, различающихся уровнем дохода, образования, ресурсобеспеченности и защищенности на рабочем месте, было неоднородным. Оно качественно не изменило соотношение групп в российской социальной структуре, но создало определенные риски для сокращения в ней условно благополучных позиций и истощения ресурсной базы различных групп населения.

Наиболее массовыми оказались последствия, связанные с финансовой обеспеченностью российских семей и с трудовой деятельностью. С первыми столкнулось абсолютное большинство россиян, что в значительной степени обусловлено предшествующей экономической ситуацией. Вторые вновь продемонстрировали высокую дифференцирующую силу, что во многом сыграло решающую роль в адаптации к новым условиям. Высокая позиция индивида в классификациях по образованию, ресурсообеспеченности и защищенности на рабочем месте гораздо чаще свидетельствовала об успешной адаптации индивида к текущей ситуации, чем наличие высоких доходов. Даже имея значимые по российским меркам доходы, но не имея высокого образования и хотя бы «средних» социальных гарантий на работе, индивид чаще оказывался в числе наиболее пострадавших от последствий коронакризиса. Это свидетельствует, во-первых, о довольно широком распространении жизненных рисков, формируемых пандемией, а во-вторых, о ключевой роли неденежных составляющих в их нивелировании. Широко, хотя и не столь массово, повлияла пандемия также на образ жизни и на здоровье россиян, что определялось в основном ростом заболеваемости и вводимыми мерами по борьбе с коронавирусной инфекцией. Однако при этом коронакризис оказался большей угрозой для россиян, условно благополучных по всем проанализированным основаниям. Это происходит, в частности, из-за их концентрации в крупных населенных пунктах и включенности в большее число видов активности, что повышало риски заражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 489–530.
- Горшков М.К., Тюрина И.О. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 739–754.
- Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2.
- Коленникова Н.Д. Воздействие коронакризиса на социальное благополучие работающих россиян // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 41–50.
- Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н. Национальные цели социального развития: вызовы и решения. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.
- Общество неравных возможностей: Социальная структура современной России / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022.
- Слободенюк Е.Д. Последствия кризиса 2015 года: обеднение или прекаризация? // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 183–200.
- Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. кол. А.А. Ослон. М.: ИНФОРМ, 2021.
- Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 27–47.
- Тихонова Н.Е. Российские профессионалы: специфика рабочих мест и человеческого потенциала // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 71–83.
- Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: ИС РАН, 2014.

Статья поступила: 29.03.22. Финальная версия: 20.10.22. Принята к публикации: 22.10.22.

IMPACT OF THE CORONACRISIS ON THE SITUATION OF DIFFERENT POPULATION STRATA

KOLENNIKOVA N.D.*, SLOBODENYUK E.D.*

**Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia*

Nina D. KOLENNIKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Researcher (kolennikova-nina@mail.ru); Ekaterina D. SLOBODENYUK, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher (eslobodenyuk@hse.ru). Both – Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Abstract. The article analyzes coronacrisis impact on various segments of the population. The purpose is to identify universal and local consequences of the pandemic, as well as the sources to resist new challenges. For the analysis we use data from a FCTAS RAS study in the spring of 2021. The study showed that financial risks for representatives of all social groups are universal in Russian conditions. For disadvantaged segments of the population, for all analyzed reasons, the risks associated with obtaining stable incomes and employment grew. They are also less likely to contract the coronavirus and make significant lifestyle changes. For prosperous Russians, the risks associated with work are significantly lower. This allowed them to quickly adapt to epidemiological restrictions, learn new skills for their work. However, risks of contracting coronavirus and abandoning their usual lifestyle were higher for them. Thus, the ability to quickly adapt to new challenges in modern Russia is determined more by the quality of human potential and level of social protection in the workplace than by the income size. Along with this, potential weakening of positions under impact of the coronavirus and growing international tension for representatives of the upper and middle strata create significant risks of changes in the social structure, as well as transformation of channels and factors of social mobility.

Keywords: coronacrisis, aftermath of the pandemic, income stratification, human potential, resource endowment, social security in the workplace.

REFERENCES

- Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Sharunina A. (2018) Low paid jobs in the russian labour market: Does exit exist and where does it lead to? *Ekonomicheskii zhurnal vysshey shkoly ekonomiki* [HSE Economic Journal]. Vol. 22. No. 4: 489–530. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tyurina I.O. (2021) The state and dynamics of the Russian mass consciousness and behavioral practices under the COVID-19 pandemic. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology]. Vol. 21. No. 4: 739–754. (In Russ.)
- Information and Analytical Bulletin (INAB)*. (2021) Russian society in the context of the pandemic: a year later (the experience of sociological diagnostics). No. 2. (In Russ.)
- Kolennikova N. (2021) The coronacrisis impact on the social well-being of the employed Russians. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 12: 41–50. (In Russ.)
- Kuzminov Y., Ovcharova L. (2019) *National goals for sustainable development: challenges and solutions*. Moscow: NIU VSHE. (In Russ.)
- Model of Income Stratification of Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons*. (2018) Ed. by N.E. Tikhonova. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Slobodenyuk E. (2017) Consequences of the 2015 crisis: Slipping into poverty or precarity? *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 15(2): 183–200. (In Russ.)
- Society of unequal life chances: Social Structure of contemporary Russia*. (2022) Ed. by N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Sociology of the pandemic. CoronaFOM project*. (2021) Ed. by A.A. Oslon. Moscow: InFOM. (In Russ.)
- Tikhonova N. (2014) *Social structure of Russia: theory and reality*. Moscow: Noviy khronograf: IS RAN. (In Russ.)
- Tikhonova N. (2019) "Negative stabilization" and factors of population welfare dynamics in post-crisis Russia. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 25. No. 1: 27–47. (In Russ.)
- Tikhonova N. (2020) Russian professionals: Specifics of jobs and of human potential. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 71–83. (In Russ.)

Received: 29.03.22. Final version: 20.10.22. Accepted: 22.10.22.